


Languages

 Русский

 English

# Электронный научный журнал «Медиаскоп»

[Главная](#)

## «Радио Свобода»: от истории к сценической интерпретации

### Научные исследования:

[Радиовещание](#)

### Выпуски:

[Выпуск №2. 2015г.](#)

### Авторы материалов:

[Колчина Анна Сергеевна](#)

### Radio Liberty: from its History to Dramatic Interpretation

#### Колчина Анна Сергеевна

кандидат филологических наук, старший преподаватель факультета коммуникаций, медиа и дизайна НИУ ВШЭ, [akolchina@hse.ru](mailto:akolchina@hse.ru); [annakolchina@mail.ru](mailto:annakolchina@mail.ru)

#### Anna S. Kolchina

PhD, Senior Lecturer at the Faculty of Communications, Media and Design, National Research University Higher School of Economics, [akolchina@hse.ru](mailto:akolchina@hse.ru); [annakolchina@mail.ru](mailto:annakolchina@mail.ru)

### Аннотация

В статье рассматриваются малоизвестные в России тексты по истории американского русскоязычного радио и анализируются интервью (2013–2014 гг.) Джина Сосина, одного из основателей Русской службы «Радио Свобода». Особое внимание уделяется структуре редакции радио в начале его существования, программам, выходивших в эфир. Впервые рассказывается о существовании пьесы о «Радио Свобода» («Комедии времен холодной войны»), текст которой вскрывает неизвестные ранее детали истории радио и рождает новые легенды вокруг него.

**Ключевые слова:** «Радио Свобода», история зарубежного радио, эфир, Джин Сосин, пьеса, холодная война.

## Abstract

*The paper reviews a number of texts dealing with the history of American Russian-language radio, which are not well known in the Russian information space. In addition, the author analyzes some interviews (2013–2014) with Dr. Gene Sosin, one of the founders of the Russian service of Radio Liberty. Particular attention is paid to the editorial structure of the radio at the start of its existence and the broadcast programs. For the first time ever, the paper describes a play about Radio Liberty (A Comedy of the Cold War), whose text reveals some previously unknown details of the history of Radio Liberty and creates new legends about it.*

**Key words:** *Radio Liberty, history of foreign radio, broadcasting, Dr. Gene Sosin, play, the Cold War.*

В 1999 г. в издательстве Пенсильванского университета вышла книга одного из первых сотрудников «Радио Свобода» (РС)<sup>1</sup>, американца Джина Сосина «Искры Свободы. Воспоминания ветерана радио» (*Sparks of Liberty. An Insider's Memoir of Radio Liberty*)<sup>2</sup>. Многие из приводимых автором документов ранее были секретными. Эту книгу можно считать чуть ли не единственной на сегодняшний день документированной историей американского радио<sup>3</sup>.

В большинстве же опубликованных текстов об истории РС либо превалирует субъективная, довольно предвзятая оценка происходящего в редакции (работе на «Радио Свобода» посвящены бесчисленные статьи, интервью, мемуары эмигрантов; есть даже несколько русскоязычных художественных текстов), либо вещанию РС дается умышленно одностороннее освещение (монографии советских исследователей американского международного вещания Н.Н. Яковлева, В.Н. Ярошенко, А.Ф. Панфилова<sup>4</sup> и др.). Панфилов упоминает Сосина в 1967 г. в книге «Радио США в психологической войне»: «Цели радио "Свобода" – создать в Советском Союзе определенную социальную базу для возрождения капиталистических отношений и организовать внутри страны "пятую колонну". О том, что именно такие цели преследуют организаторы психологической войны США, ведя радиопропаганду на Советский Союз, заявил сотрудник радиостанции Сосин. "Мы полагаем, – сказал он, – что в свое время... советские люди не только будут думать о том, как осуществить свои сокровенные мечты о мире, более богатой жизни и большей свободе самовыражения, – они должны будут начать действовать». Правда, как добавил Сосин, советские люди начнут действовать в направлении, подсказанном им «Радио Свобода», в результате «скорее эволюционного, а не революционного процесса», однако эти слова никак нельзя расценивать как «отказ от ведения пропаганды, которая непосредственно подстрекает население к выступлению против существующего строя»<sup>5</sup>.

В 2014 г., спустя 10 лет после издания книги, 94-летний Джин Сосин в своем доме под Нью-

Йорком вспоминал, как 60 лет назад создавалось «Радио Освобождение». В 1950 г. они с женой Глорией оказались в Мюнхене в рамках Гарвардского проекта (*Harvard Emigre Interview Project*)<sup>6</sup>, где через несколько лет Американский Комитет по освобождению народов Советского Союза от большевизма (Амкомлиб) основал радиостанцию. Эти годы также описаны в дневниках Глории Сосин «Год писем» (перевод автора) (*Red Letter Year. Munich: 1950–51*)<sup>7</sup>, в которых подробнейшим образом рассказано о Гарвардском проекте и участии в нем семьи Сосин.

На очень короткое время, с поздней осени 1952 г. и до лета 1953 г., политическую международную эмиграцию американцам удалось объединить в так называемый Координационный Центр антибольшевистской борьбы, созданный 16 октября 1952 г. на конференции в Висбадене (ФРГ) под эгидой Амкомлиба. Центр, председателем которого стал Сергей Мельгунов, открыл в 1953 г. в Мюнхене «Радио Освобождение»<sup>8</sup>. Джин Сосин поступил в штат радиостанции в 1952 г., за несколько месяцев до того, как передачи начали выходить в эфир. И стоял у истоков создания Русской службы, самой крупной и старой службы РС. Задачей радиостанции было с помощью эмигрантов, хорошо знающих свою страну и имеющих родственников и коллег в Советском Союзе, вести контрпропаганду. В начальных документах, меморандумах, политических установках, которые исходили от американской администрации радио, слово «пропаганда» не скрывалось, а широко использовалось<sup>9</sup>.

Как известно, РС финансировалась Конгрессом США через Центральное разведывательное управление (ЦРУ). Связь радиостанции с ЦРУ закончилась в начале 1970-х гг., после того как сенаторы Клиффорд Кейс и Уильям Фулбрайт потребовали закрытия РС. Джеймс Кричлоу, ветеран РС, вспоминает: «Я работал в это время на “Свободе”... Единственный человек, который не знал о том, что происходит, была уборщица. И она не знала, потому что не интересовалась. А все другие, все журналисты знали. Это был, так сказать, *open secret*. До этого мы все сознавали, что не надо было скрывать, надо было финансировать открыто... Я, как человек, который там работал, должен вам сказать, что ЦРУ не вмешивалось в наши дела. Оно доверяло нам, верило, что мы делаем хорошее дело и, что лучше всего – не вмешиваться. Но когда оно исчезло – никто не плакал... Большинство американских начальников не владели русским языком, поэтому они не могли вмешиваться в то, что мы делаем. Это тоже давало свободу»<sup>10</sup>.

По словам Джина Сосина, связь РС с ЦРУ сохранялась в секрете «для того, чтобы завоевать доверие слушателей как независимого голоса и не превратиться в официальный орган (как, например, “Голос Америки”)»<sup>11</sup>. Джин Сосин вспоминает, что вмешательства со стороны Вашингтона в деятельность радио не было: «Эта независимость была достигнута в основном благодаря усилиям и исключительным личным качествам Хауленда Сарджента, ставшего в 1954 году президентом *AMCOMLIB*, и Борису Шубу, русскоязычному американцу, отец которого, известный в свое время меньшевик, эмигрировал в США перед самой революцией... Шубом была создана программа “За нашу и вашу свободу”, цитировавшая

Александра Герцена; “в точном смысле слова” приподнимала завесу над советскими клише... Не удивительно, что советские власти расценивали эти передачи как подрывные, поскольку вещание такого рода срывало маску, за которой режим укрывал историческую правду и искажал действительность»<sup>12</sup>.

Первая программа «Радио Освобождение» вышла в эфир 1 марта 1953 г., в 8 часов утра по Москве. Советские граждане, настроившись на короткую волну, могли услышать вступительное слово Бориса Виноградова (бывшего ленинградского актера): «Соотечественники! С давних пор советская власть скрывает от вас самый факт существования эмиграции. Лишь изредка упоминается о ней в печати – и то в связи с каким-нибудь скандальным случаем невозвращения... Во все остальное время о нас не говорят ни плохого, ни хорошего... Нам хорошо известно, почему Советы не решаются нас даже ругать... это означало бы постоянно напоминать народу о существовании антибольшевистской России, не нашедшей места на Родине, о России, ушедшей в изгнание от нестерпимого гнета, либо насильственно изгнанной...»<sup>13</sup>.

К августу 1953 г. Координационный Центр антибольшевистской борьбы свел на нет свое реальное влияние на работу станции. Основная причина – внутренние конфликты в Центре. С самого начала работы Центра «напряженная обстановка несогласий по ряду основных вопросов вела к тупиковой ситуации»<sup>14</sup>. С одной стороны, спор был между представителями разных национальностей с русскими, а с другой стороны, возникала масса споров внутри русской части этого политического объединения. Деятельность Центра явного успеха не имела, как не давали результатов и попытки сплотить эмиграцию<sup>15</sup>. Координационный Центр антибольшевистской борьбы хотел вести революционную пропаганду на волнах «Освобождения». Американская администрация настаивала на том, чтобы вещание радио было народной дипломатией – нельзя свергать режим, нельзя навязывать свою политическую систему и государственное устройство, цель – нести советскому народу западные ценности и способствовать самостоятельному мышлению слушателей. С подходом Центра американское правительство согласиться не могло, и Центр самораспустился, но эмигрантов оставили как сотрудников радио<sup>16</sup>. «Экстремизм русских был постоянной головной болью американской администрации», политического единства не получилось, «строить единый фронт на будущем не удавалось, поскольку будущее рисовалось всеми по-разному»<sup>17</sup>.

Разброс тем на радио всегда был достаточно широкий, но с самого начала существования главными вопросами оставались одни и те же: искажение в Советском Союзе российской истории; нарушения прав человека; официальная и подпольная литература; «лишние люди» советской эпохи; самиздат; литература русского зарубежья; судьбы писателей за границей; образ Запада в СССР. Все эти темы сформировали три основные направления вещания РС: литература, история и общество, которые покрывали площадь почти всех передач. Рефреном проходит мотив подлинного и ложного: чем должна и не должна быть литература; что такое «подлинная литература»; кто такой «подлинный писатель»; как

сосуществуют литература и идеология<sup>18</sup>. Передачи РС отражали такие важнейшие события русской культурной жизни, свидетелями которых большинство слушателей страны стать не могло. В 1950-х гг. советская власть делала подарок любой западной пропаганде, любой антикоммунистической деятельности, запрещая все подряд. Поэтому по радио можно было читать любые книги, передавать в эфире любую историю в более или менее отчетливых подробностях. РС впервые знакомило советских слушателей с литературой русского зарубежья, накопившейся за несколько десятилетий и не публикуемой в Союзе. Ни одна из иностранных радиостанций не уделяла такого внимания той стране, на которую проходило вещание, за исключением РС. Только РС было полностью настроено на советского слушателя. «“Свобода” знала: ее аудитория всегда на одном и том же месте, без права перемещения»<sup>19</sup>. Иван Толстой рассказывает: «Сотрудникам “Голоса Америки” не приходило в голову становиться мессиями и нести истину оставленным соплеменникам, а свободовцам – приходило. Вот этим они психологически сильно отличались. Из-за такой разницы выработка иностранной интонации на “Радио Свобода” было совершенно невозможно. Попав в такое государственное учреждение, как “Голос Америки”, люди стремились стать американцами, они работали как американские граждане. А на “Свободе” работали наши, перепрыгнувшие через плетень соотечественники, которые кричали через этот плетень своим оставшимся соплеменникам о том, что они тут увидели»<sup>20</sup>.

Джин Сосин рассказывает, как формировался репертуар программ «Свободы»: «Когда радио открывали, главными темами были проблемы коммунизма... Главным принципом формирования программ было “дать слушателю запретный плод”. Запретный плод включал в себя те страницы русского прошлого, которые было невозможно читать, будучи советским гражданином... При отборе тем главным нашим критерием было: интересна ли эта тема нашим слушателям. А почему она могла быть интересна? Либо это запрещено, либо указывает направление, в котором надо двигаться, чтобы обрести свободную жизнь. Это касалось и литературы... Помогает ли данная тема расширению мирового кругозора слушателей? Нашей задачей было объяснить, что то, что они узнают из Кремля, – это очень “узкая информация”, мир намного разнообразнее, чем говорят в Кремле... Мы хотели показать, что рассуждения Достоевского о жизни, смерти, религии и политике могут быть интересны вам, господа... Решайте сами, господа, так ли это, но пусть партийные деятели не навязывают вам свою точку зрения. Через сто лет после Герцена “Радио Свобода” стало вторым “Колоколом”...»<sup>21</sup>.

Вечная тема Свободы – «Россия вчера, сегодня, завтра». Так называлась одна из аналитических программ, где анализировались события, происходящие в современной России и их взаимосвязи с историей. Название для программы нашел Михаил Коряков. Как вспоминает Джин Сосин, в одном из писем, присланных на “Свободу” в начале 1960-х гг., радиослушатель из Серпухова спрашивал: «Слушая вас, мне хочется больше знать о нашей истории. Не могли бы вы завести у себя программу – что-нибудь вроде “Россия вчера, сегодня, завтра?”». Коряков пришел к Сосину и предложил ответить на письмо серией передач. Программа стала выходить на “Свободе” регулярно<sup>22</sup>. Закономерно, что в

программах чувствовалась политическая тенденциозность, но она объяснялась задачей РС – противопоставить советской идеологии западную. Нельзя забывать, что и РС появилось благодаря Советскому Союзу. Из ситуации рождались темы. На вопрос «кто определяет ваши темы?», авторы «Свободы» отвечали, что «определяет газета “Правда”»<sup>23</sup>. Газета «Правда» писала, что никто не хочет эмигрировать, а РС подробно рассказывало об эмигрантах. В советской печати «талант писателя-эмигранта» всегда был обречен на «гибель на чужбине», а по РС писатели русского зарубежья читали свои не изданные в Союзе и новые книги<sup>24</sup>. Проводились подробные мониторинги советских газет, рождались новые темы. Например, отмечает «Литературная газета» в 1968 г. День поэзии, выступает председатель бюро творческого объединения поэтов Михаил Луконин с речью о том, что в Союзе «недостаточно поэтической молодежи»<sup>25</sup>, а на РС выходят программы «О книгах и авторах» (1968–1971 гг.) и «Неизданные произведения советских авторов» (1969–1971 гг.). Обсуждают в газете «Правда», «как партийные организации заботятся о подготовке кадров пропагандистов-атеистов», «как улучшить научно-атеистическое воспитание трудящихся и преодолеть религиозные предрассудки»<sup>26</sup>, а на РС выступает отец Александр Шмеман, о беседах которого так отзывался Александр Солженицын: «С духовным наслаждением слушал я в воскресные ночи проповеди отца Александра и поражался, насколько неподдельно, современно и высоко его искусство проповеди: ни ноты фальши... И думал я: вот чей храм, чьи службы хотел бы я посещать»<sup>27</sup>. В 1977 г. газета «Правда» пишет о том, что «буржуазная пропаганда дискредитирует страны социализма и заправилы НАТО ратуют за создание “пятого фронта” вопреки процессу разрядки напряженности»<sup>28</sup>, а на РС звучит радиопремьера поэмы Венедикта Ерофеева «Москва – Петушки» (читает Юлиан Панич), авторы РС рассуждают о правах человека и литературе. На основе тем формировались названия программ: «Запретные страницы» (программа выходила уже с 1953 г.), «Писатели русского зарубежья», «Документы нашего времени», «Права человека», «Обзоры Хроники текущих событий». Значительная часть эфирного времени была отведена чтению самиздата и книг писателей русского зарубежья (часто в авторском исполнении). Кроме того, выступая перед микрофоном РС, писатели-эмигранты нередко обращались к слушателям с публицистическими выступлениями, писали специально для радио очерки и фельетоны.

В 1954 г. радио работало уже круглые сутки, передачи транслировались непрерывно, темы и жанры отличались разнообразием. Джин Сосин в своей книге воспоминаний пишет, что политический советник Освобождения Борис Шуб был озадачен поиском новых сотрудников. В Париже Шуб сделал предложение эмигранту первой волны Владимиру Вейdle – искусствоведа, эссеисту, публицисту, поэту и критику, знатоку европейского искусства. Вейdle согласился – и через короткое время был назначен редактором тематических программ<sup>29</sup>.

В течение 33 лет Джин Сосин занимал различные должности в штаб-квартире в Мюнхене и в нью-йоркском программном центре РС. Он вспоминает: «В нью-йоркском бюро, где я работал, с 70-го года начался поток новой советской интеллигенции, советских писателей.



Конечно, одним из самых знаменитых был Сергей Довлатов. Он был очень талантливый. Я не был его боссом, потому что я решал другие задачи... Но я его хорошо помню. Его очень ценили коллеги... Вспоминаю Людмилу Алексееву. Недавно [в Вашингтоне в марте 2013 г. – А.К.] она сказала: “РС – это наш голос. Это радио выражало все то, о чем мы мечтали”... И, конечно, Елена Боннэр. Правда я никогда так и не познакомился с Сахаровым... Но много раз говорил с Еленой Георгиевной. Она принимала участие в 2004 году в конференции при Гуверовском институте [эта конференция была о вещании “Радио Свобода” и “Голоса Америки”. – А.К.]...». Сосин рассказывает и о Бродском: «Он нас принял очень вежливо в своей маленькой квартире в университете в Мичигане. Когда Глория увидела на его столе много писем из Советском Союзе с красными печатями, она предложила ему открыть конверт и посмотреть внутри... Там были проставлены такие маленькие-маленькие номера. Письма читали. Бродский не мог в это поверить... Он был в ужасе, что за ним следят, что все, что он получил из Союза, было прочитано. В следующий раз, когда мы приехали, в комнате повсюду, даже на кровати, были разбросаны папиросы и конверты... Он искал номера»<sup>30</sup>.

Историк, сотрудник РС Иван Толстой отмечает, что советские агенты проникали на РС. Агенту КГБ Олегу Туманову удалось проработать на РС в течение 20 лет (!). Толстой говорит о том, как относились в Москве к выступлениям РС и деятельности эмигрантов: «Формально деятельность советской контрразведки к началу 50-х годов уже закончилась, но поставленная Лубянкой задача – выявить и отомстить неугодным – отменена вовсе не была. Десятки явных и неявных советских агентов были внедрены во всевозможные послевоенные эмигрантские организации, редакции и союзы. Советская пропаганда клеймила сотрудников “Радио Освобождение” (а потом и РС), как гитлеровских преступников...»<sup>31</sup>. Как рассказывает в интервью автору Иван Толстой, советские пропагандисты часто использовали в своих работах в качестве официальных документов давно опровергнутые, созданные якобы американскими политиками документы, направленные на подрыв Союза. В Америке эти документы были признаны подделками, а создавали их в МГБ и КГБ во время холодной войны. Подробнее об этом также пишет в книге «Искры Свободы» Джин Сосин, отмечая, что почти два года, с марта 1953 г. по декабрь 1954 г., советский режим полностью замалчивал существование радио. Однако постоянное глушение станции доказывало, что Кремль отлично знал о его существовании и делал все возможное, чтобы предотвратить вещание на Советский Союз<sup>32</sup>. В 1954 г. в преддверии писательского съезда в СССР (Второго всесоюзного съезда советских писателей) Борис Зайцев по РС обращается к литераторам в Советском Союзе: «Мы с вами живем в разных мирах. У вас есть Родина, есть великий народ. На вашей стороне молодость и энергия. Зато у нас есть свобода. Вероятно, мы, зарубежные русские писатели, ведем скромное существование, но свобода наша ничем не скована... От всего сердца я желаю вам на этом съезде совершить хотя бы первый шаг к свободе, ибо без свободы ничего нельзя создать... И дай Бог тем из вас, кто отмечен талантом, обрести все необходимые условия для его развития». Обращение Бориса Зайцева не осталось без ответа с советской стороны: первый секретарь Союза писателей Алексей Сурков, не называя никаких источников, в своей заключительной речи на писательском

съезде сказал: «Враги нашей Родины и нашей литературы не дремлют. По случаю нашего съезда из мусорной корзины истории был вытащен белоэмигрант Борис Зайцев, исторгнувший с бессильной злобой в белогвардейский микрофон свою словесную отраву»<sup>33</sup>. Упоминание Сурковым Бориса Зайцева стало первой советской ссылкой на существование «Радио Освобождение», правда, завуалированной, потому что источник раскрыт в речи Суркова не был.

На вопрос автора, как сотрудники КГБ попадали на «Свободу», Сосин отвечает: «В ранний период, в 1950-х годах, очень легко. Было убито два человека. Неподалеку от Мюнхена в реке Изар было обнаружено тело белорусского писателя Леонида Карася, а через два месяца Або Фаталибей, руководитель азербайджанской службы, был задушен... Борьба велась во всех формах. На эмигрантов оказывали давление сообщениями от родственников... В штаб-квартиру в Мюнхене "подсаживались" люди, выдававшие себя за перебежчиков, которые потом возвращались в СССР и клеймили радио...»<sup>34</sup>. Сосин продолжает: «Один бывший советский заключенный приехал на Запад и работал в Мюнхене. Однажды он сказал мне: "Осторожно, Джин. Вы американец, но, тем не менее, Ваша жизнь в опасности, потому что **они** знают, кто Вы такой". В один день за рулем в казенной машине у меня случилось что-то странное с рукой... Я подумал, **они** же знают, что я каждый день беру эту машину... наверное, намазали ядом руль. Но это была только моя **сумасшедшесть**»<sup>35</sup>.

В 1981 г. в здании радио в Мюнхене взорвалась бомба, в результате чего было ранено несколько сотрудников. Сосин пишет: «Тогда никто не умер... Спустя некоторое время бывший генерал КГБ Олег Калугин, который с начала 2000-х годов живет в Америке, признал, что КГБ стояло за организацией взрыва. По его словам, КГБ хотел напугать правительство ФРГ за предоставление радиовозможности работать на его территории»<sup>36</sup>.

В интервью автору в 2014 г. Джин Сосин впервые рассказал о существовании пьесы о «Радио Свобода» – «Прайм-тайм. Товарищ. Комедия времен холодной войны» (*PRIME TIME. COMRADE. A Comedy of the Cold War*)<sup>37</sup>. Этот набранный на машинке текст (более ста страниц) ранее не издавался и не упоминался в публикациях. Основной текст пьесы был написан в 1970-х гг. в соавторстве со Стэном Капнером<sup>38</sup>, близким другом Джина. После войны Капнер вернулся в Нью-Йорк и работал в журнале «Тайм». С Джином они еженедельно обедали в клубе выпускников Гарварда, где вместе работали над пьесой о «Радио Свобода»: «Когда я был в американском флоте, у меня был соратник, очень близкий друг. Он занимался японским языком в той же школе<sup>39</sup>, что и я. Но после того как мы выпустились, его послали на Гавайи, меня в Вашингтон. Но мы обменивались письмами, и после войны он вернулся в Нью-Йорк и стал одним из директоров журнала "Тайм". Он был из Гарварда, я из Колумбийского университета. В центре Нью-Йорка, недалеко от 43-ей улицы, есть Гарвардский клуб<sup>40</sup>, где обедают выпускники Гарварда. И мы очень часто там обедали и в один прекрасный день решили написать пьесу. О чем? О "Радио Свобода"... О том, что есть сотрудники радиостанции, которые не хотят вмешиваться во внутренние дела



Советского Союза, и другие, которые хотят победить холодную войну... Это комедия».

По сюжету американское русскоязычное радио времен холодной войны вещает на Советский Союз из нью-йоркской студии. В пьесе «Радио Свобода» называется «Голос Свободы» (*VOF/ Voice of Freedom*). За зашифрованными именами угадываются реальные сотрудники станции. Некоторые выдуманные имена созвучны настоящим, например Гариф Султан, автор татаро-башкирской службы «Свободы», стал в пьесе Гарипом Оглу.

Главные действующие лица – любовники. Тая – американка, выросшая в России, и Сэнди – американский бизнесмен; их представления о миссии и задачах радио абсолютно противоположны. Сэнди хочет высоких рейтингов и массовой аудитории, считая, что этого можно добиться, транслируя в радиоэфире бейсбол и хоккей и рекламируя джинсы и настольную игру «Монополия» с московскими улицами, а Тая пытается удержать его от закрытия программ, посвященных запрещенной литературе и обсуждению прав человека в Союзе. Сэнди переделывает офис Таи, где стоял стол, обитый сукном, и самовар на фоне портретов Герцена, Чехова и Толстого, в хай-тек-студию и предлагает Тае поучаствовать с ним в **«социалистическом соревновании»**... Неожиданно в бюро радио появляется известный московский диссидент, лауреат Нобелевской премии, который хочет выступить в эфире с сенсационным заявлением...

Сосин: «Герой и героиня. Она американка, дочка бывшего московского корреспондента влиятельного американского издания, выросла в Москве. Это единственная женщина в пьесе, но очень важная, потому что она во главе передач. Он американец, такой с Мэдисон-авеню. Понимаете? Он знаменитость. Он вызван руководством станции, чтобы изменить тон передач. И они, бывшие любовники, встречаются в Нью-Йорке в редакции радио впервые после многих лет. Интересно: то, что он хочет сделать на радио, кардинально отличается от ее подхода. Она-то хочет дать советским гражданам настоящую картину жизни... Как вы знаете, мы очень часто передавали самиздат. Это было очень хорошо для тех, кто хотел знать об ущемлении прав человека...». Пьеса написана в традициях комедии положений, хотя и разворачивается на вполне реальном историческом фоне. Герои попадают в смешные ситуации, сюжет выстроен на неожиданных поворотах, непредвиденных стечениях обстоятельств, свойственных жанру.

В свое время Сосин обсуждал постановку пьесы на Бродвее со своим другом, театральным режиссером Аланом Шнайдером (автором десятка бродвейских постановок, в том числе, очень известной по пьесе Эдварда Олби «Кто боится Вирджинии Вульф»). Предполагалось, что и эта пьеса будет идти на Бродвее, позднее Шнайдер отказался от идеи, аргументировав это тем, что «это не его жанр». Больше постановка не обсуждалась, Сосин не предлагал ее другим режиссерам, и до 2014 г. о существовании пьесы Джин не рассказывал (на радио и за его пределами о пьесе не знали).

Это первая пьеса, написанная о «Свободе», но, как известно, не первая попытка перенести нью-йоркское бюро на страницы художественной литературы. Примерно в это же время внештатный сотрудник радио Сергей Довлатов, проработавший на Свободе с 1980 до

1990 г. (и в честь которого теперь названа одна из улиц Нью-Йорка), писал повесть «Филиал»<sup>41</sup>, называя радиостанцию «Третьей волной».

Пьеса Сосина, будучи художественным текстом, заканчивается сообщением о падении Берлинской стены, а документальная книга по истории радиостанции заканчивается словами: «После многолетней борьбы народов России за достойную жизнь, борьбы, в которой РС сыграло такую значительную роль, заветная цель кажется все еще неуловимой. Когда РС было в младенческом возрасте, мы любили повторять, что наша задача будет выполнена, когда мы сможем прийти на собственные похороны. Но, как поется в популярной солдатской песне времен Второй мировой войны, "помирать нам рановато, есть у нас еще дома дела". "Радио Свобода" должно оставаться прочным звеном, связывающим американский народ с народами новых независимых государств бывшего Советского Союза. Звездный час нашего "Радио", возможно, позади, но его идеи по-прежнему нужны – обучить демократии ради надежного мира в двадцать первом веке»<sup>42</sup> (имеется в виду, что «похороны» радио будут означать завершение миссии «Свободы» на территории России<sup>43</sup>).

Но, надо полагать, на современном этапе российской истории у «Свободы» большое будущее. Сегодня содержание пьесы **времен холодной войны** становится актуальнее и понятнее. Текст представляется уникальным еще и потому, что написан автором, изнутри знающим не только российский, но и американский социально-политический контекст 1950–1980-х гг.; свободно владеющим русским языком и знакомым с подноготной работы советской и американской спецслужб, а также хорошо знакомым с работой американских руководителей РС и его сотрудников.

Так что пьеса «Прайм-тайм. Товарищ» вскрывает ряд неизвестных ранее деталей истории радио и рождает новые легенды вокруг него<sup>44</sup>.

1. До 1959 г. «Радио Свобода» называлось «Радио Освобождение».
2. Sosin G. Sparks of Liberty. An Insider's Memoir of Radio Liberty. Pennsylvania, 1999. Далее в тексте ссылки будут даваться на издание 2008 г.: Сосин Дж. Искры Свободы. Воспоминания ветерана радио / Пер. с англ. О. Поленовой, И. Толстого. Copyright. 2008. – URL: <ftp://realaudio.rferl.org/ru/sosin.pdf> (Sosin Dzh. Iskry Svobody. Vospominaniya veterana radio / Per. s angl. O. Polenovoy, I. Tolstogo. Copyright. 2008. – URL: <ftp://realaudio.rferl.org/ru/sosin.pdf>)
3. Также следует упомянуть: Critchlow J. Radio Liberty: Radio Hole-in-the-Head. Charleston, 2006 (не переведенную на русский язык книгу бывшего сотрудника радио Джеймса Кричлоу); Толстой И. «Радио Свобода»: Полвека в эфире. 1953–2002. Прага; М., 2003. (исторический аудиоцикл, созданный сотрудником радио, историком к 50-летию «Радио Свобода») . – URL: <http://www.archive.svoboda.org>; Толстой И. Писатели у микрофона.

- Каталог выставки. Прага, 2003 (книги и фотографии из собрания И. Толстого); статьи В. Тольца: Тольц В. Иностранное радиовещание на Советский Союз. Взгляд из Кремля (1945–1960-е гг.). Доклад был прочитан на «Астафьевских чтениях» в ноябре 2008 г. (Рукопись любезно предоставлена автором); Тольц В. 1950-е: советская реакция на иностранное радиовещание. (Рукопись любезно предоставлена автором); книгу автора данной статьи, которая дает представление о специфике работы писателей на РС, темах и жанрах их передач: Колчина А.С. «Радио Свобода» как литературный проект. Социокультурный феномен зарубежного радиовещания. М., 2014. (Tolstoy I. «Radio Svoboda»: Polveka v efire. 1953–2002. Praga; Moskva, 2003. – URL: <http://www.archive.svoboda.org>; Tolstoy I. Pisateli u mikroфона. Katalog vystavki. Praga, 2003; Tol'ts V. Inostrannoe radioveshchanie na Sovetskiy Soyuz. Vzgl'yad iz Kremlya (1945–1960-е гг.); Tol'ts V. 1950-е: sovetskaya reaktsiya na inostrannoe radioveshchanie; Kolchina A. «Radio Svoboda» kak literaturnyy proekt. Sotsiokul'turnyy fenomen zarubezhnogo radioveshchaniya. Moskva, 2014.)
4. Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР. М., 1983; Ярошенко В.Н. Подрывная радиопропаганда // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. 1977. № 1; Ярошенко В.Н. Черный эфир. М., 1986; Панфилов А.Ф. Радио США в психологической войне. М., 1967; Панфилов А.Ф. За кулисами «Радио Свобода». М., 1974 и др. (Yakovlev N.N. TsRU protiv SSSR. Moskva, 1983; Yaroshenko V.N. Podryvnaya radiopropaganda // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10, Zhurnalistika. 1977. № 1; Yaroshenko V.N. Chernyy efir. Moskva, 1986; Panfilov A.F. Radio SShA v psikhologicheskoy voyne. Moskva, 1967; Panfilov A.F. Za kulisami «Radio Svoboda». Moskva, 1974.)
  5. Панфилов А.Ф. Радио США в психологической войне. С. 55. (Panfilov A.F. Radio SShA v psikhologicheskoy voyne. S. 55.)
  6. The Harvard Project on the Soviet Social System Online. – URL: <http://hcl.harvard.edu/collections/hpsss/about.html>
  7. Sosin G.D. Red Letter Year: Munich 1950–51. Kalita Press, 2004. P. 260.
  8. Емельянов Ю.Н. С.П. Мельгунов: в России и эмиграции. М., 1998. С. 96–97. (Emel'yanov Yu.N. S.P. Mel'gunov: v Rossii i emigratsii. Moskva, 1998. S. 96–97.)
  9. Из личного интервью автора с Иваном Толстым. 2009. (Iz lichnogo interv'yu avtora s Ivanom Tolstym. 2009.)
  10. Из личного интервью автора с Джимом Кричлоу. 2014. (Iz lichnogo interv'yu avtora s Dzhimom Krichlou. 2014.)
  11. Из личного интервью автора с Джином Сосином. 2013. (Iz lichnogo interv'yu avtora s Dzhinom Sosinym. 2013.)
  12. Сосин Д. Сорок лет на Свободе. (Рукопись любезно предоставлена автором). (Sosin D. Sorok let na Svobode.)
  13. Аудиоархив РС в Праге. 1953 год. Координационный центр антибольшевистской борьбы: обращение к советскому народу. Диск: RA-1/2. Порядковый № 53/03/01. (Audioarkhiv RS v Prage. 1953 god. Koordinatsionnyy tsentr antibol'shevistskoy bor'by: obrashchenie k sovetskomu narodu. Disk: RA-1/2. Poryadkovyy № 53/03/01.)

14. Авторханов А. Мемуары. Франкфурт-на-Майне. 1983. С. 699. (Avtorkhanov A. Memuary. Frankfurt-na-Mayne. 1983. S. 699.)
15. См. подр.: Емельянов Ю.Н. Указ. соч. С.97. (Emel'yanov Yu.N. Ukaz. soch. S.97.)
16. Из личного интервью автора с Иваном Толстым. 2009. (Iz lichnogo interv'yu avtora s Ivanom Tolstym. 2009.)
17. Толстой И.Н. Борьба за Американский Комитет: К политической предыстории «Радио Свобода». Нансеновские чтения 2009. СПб, 2010. С. 408. (Tolstoy I.N. Bor'ba za Amerikanskiy Komitet: K politicheskoy predystorii Radio Svoboda. Nansenovskie chteniya 2009. Sankt-Peterburg, 2010. S. 408.)
18. Колчина А.С. Указ. соч. С. 58. (Kolchina A.S. Ukaz. soch. S. 58.)
19. Толстой И. Писатели у микрофона. Каталог выставки. С. 1. (Tolstoy I. Pisateli u mikroфона. Katalog vystavki. S. 1.)
20. Из личного интервью автора с Иваном Толстым. 2010. (Iz lichnogo interv'yu avtora s Ivanom Tolstym. 2010.)
21. Из личного интервью автора с Джином Сосином. 2013. (Iz lichnogo interv'yu avtora s Dzhinom Sosinym. 2013.)
22. См. подр.: Сосин Дж. Искры Свободы. Воспоминания ветерана радио. С. 29. (Sosin Dzh. Iskry Svobody. Vospominaniya veterana radio. S. 29.)
23. Лев Ройтман говорил: «Меня спрашивали: кто тебе определяет тему? Я отвечал: определяет газета "Правда". Вот что она пишет, на то я и отвечаю». Лев Ройтман – литератор, работал на «Радио Свобода» с 1974 г., вел тематические программы, в частности «События и люди».
24. Колчина А.С. Указ. соч. С. 59. (Kolchina A.S. Ukaz. soch. S. 59.)
25. См. подр.: Летопись «Радио Свобода». No 7/1968. 1968. June, 7. С. 6. В Летописи приведен мониторинг вырезок из советских газет. (Letopis' Radio Svoboda. No 7/1968. 1968. June, 7. S. 6.)
26. Там же. С.7. (Tam zhe. S.7.)
27. См. подр.: Сайт об А.И. Солженицыне. – URL:<http://www.solzhenicyn.ru> (Sayt ob A.I. Solzhenitsyne. – URL:<http://www.solzhenicyn.ru>)
28. См. подр.: Летопись «Радио Свобода». *Monitoring SURVEY*. 1977. Янв., 1. С. 1. (Letopis' Radio Svoboda. *Monitoring SURVEY*. 1977. Yanv., 1. S. 1.)
29. Там же. С. 61. (Tam zhe. S. 61.)
30. Из личного интервью автора с Джином Сосином. 2013. (Iz lichnogo interv'yu avtora s Dzhinom Sosinym. 2013.)
31. Цитируется по аудиоциклу: Полвека в эфире. – URL:<http://archive.svoboda.org>
32. Сосин Дж. Искры Свободы. Воспоминания ветерана радио. С. 36.
33. Цитируется по аудиоциклу «Полвека в эфире» // URL:<http://archive.svoboda.org>
34. Из личного интервью автора с Джином Сосином. 2014. (Iz lichnogo interv'yu avtora s Dzhinom Sosinym. 2014.)

35. Там же. (Tam zhe.)
36. Там же. (Tam zhe.)
37. Dr. Gene Sosin. PRIME TIME. COMRADE. A Comedy of the Cold War. Рукопись пьесы любезно предоставлена автором.
38. См. подр.: о Стэне Капнере. – URL: [ucblibraries.colorado.edu/archives](http://ucblibraries.colorado.edu/archives) (о Stene Kapnere. – URL: [ucblibraries.colorado.edu/archives](http://ucblibraries.colorado.edu/archives))
39. The US Navy Japanese/Oriental Language School Archival Project.
40. Официальный сайт Гарвардского клуба. – URL: <https://www.hcny.com> (Ofitsial'nyy sayt Garvardskogo kluba. – URL: <https://www.hcny.com>)
41. Довлатов С. Филиал // Звезда. 1989. № 10. (Dovlatov S. Filial // Zvezda. 1989. № 10.)
42. Сосин Дж. Искры Свободы. Воспоминания ветерана радио. С. 202. (Sosin Dzh. Iskry Svobody. Vospominaniya veterana radio. S. 202.)
43. Свои задачи «Радио Свободы» формулирует так: «"Радио Свобода/Свободная Европа" ставит своей задачей распространение ценностей демократии и гражданского общества, обращаясь к аудитории тех стран, в которых свобода прессы либо запрещена или ограничена властями, либо пока не стала нормой жизни общества. Журналисты предоставляют обществу то, чего оно не может узнать из местных средств информации. Это новости без цензуры, аргументированный и ответственный обмен мнениями, открытое и честное обсуждение проблем». См. подр.: [http://www.svoboda.org/info/about\\_us/328.html](http://www.svoboda.org/info/about_us/328.html)
44. Текст пьесы может представлять интерес не только для работников СМИ, преподавателей и студентов высших учебных заведений, но также для историков зарубежного радиовещания, литературных критиков, работающих в сфере современной словесности и театральных режиссеров.

---

© "Медиаскоп" 2003-2017. Все права защищены. При полном или частичном использовании материалов ссылка на «Mediascope.ru» обязательна. Электронный научный журнал Факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова